

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 93/94(47)«1993»

*М. Б. Аллакулыев**

Причины конституционного кризиса 1993 г. в исторической литературе

В статье дается краткая характеристика эволюции взглядов на конституционный процесс в исторической литературе, раскрываются причины противостояния двух ветвей власти в октябре 1993 г. через кризис советской системы, через проблемы переходного периода, с методологических позиций теорий конституционных кризисов и материальной концепции.

The article gives a brief description of the evolution of views on the constitutional process in the historiographical literature, revealing the causes of confrontation between two branches of government in October 1993 through the crisis of the Soviet system through the transition problems with the methodological position of theories of constitutional crises and financial concepts.

Ключевые слова: конституционный процесс 1990–1993 гг., кризис советской системы, проблемы переходного периода, теории конституционных кризисов, материальная концепция.

Key words: constitutional process of 1990–1993, crisis of the Soviet system, transitional issues, theory of constitutional crises, material concept.

Эпоха Б.Н. Ельцина закончилась недавно по историческим меркам. Тема конституционного кризиса 1993 г. в России не только остается актуальной, но и активно обсуждаемой в отечественной исторической литературе. Именно это событие по праву можно считать кульминационным в новейшей истории, определившим дальнейший путь конституционного строительства российской государственности.

Говоря о периодизации историографии рассматриваемой темы, мы предлагаем свой вариант, выделяя постсоветский (1990-е гг. – 2003 г.) и современный (начиная с 2004 г. до настоящего времени) периоды. Такое разграничение можно объяснить завершением к на-

* Аллакулыев Мурат Баратович, аспирант кафедры истории России, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова.

чалу 2000 г. эпохи Б.Н. Ельцина и вступлением в должность нового Президента РФ.

Характеризуя историческую литературу первого периода, следует отметить, что в ней делаются попытки объединить советский и постсоветский этапы, объяснить конституционный кризис через кризис советской системы и широкие полномочия Советов, через проблемы переходного периода. Проводятся попытки методологического обоснования с позиций отдельно взятых теорий конституционных кризисов [4, 25–27; 1; 3; 6–8; 11–12; 17; 45; 49; 13; 15–16; 18–19; 36; 14; 22; 24; 28–29; 2; 21; 32–35; 37–42; 46–47].

Для второго периода характерно рассмотрение кризиса с позиции либеральной революции, открытие неизвестных ранее фактов участия иностранных государств, а также материальная концепция объяснения произошедших событий [5; 9–10; 20; 23; 30–31; 43–44; 48].

Разработка проблемы ведется в форме отдельных научно-публицистических статей, «круглых столов», дискуссий, в которых дается анализ не только исторических, но и историко-юридических аспектов [1; 8; 17] изучаемой темы.

Особняком стоит мемуарная литература, которая написана непосредственно участниками тех событий. Для объективного анализа мемуаров рекомендуется делить их на две группы: пропрезидентскую, доказывающую необходимость утверждения президентской республики с сильной властью Президента [3; 6–7; 11–12; 45; 49] и просоветскую, обосновывавшую целесообразность для России парламентско-советского пути развития [2; 33–35; 37; 46]. Большой информативностью обладают сборники документов, которые содержат аналитический анализ и обзоры прессы, архивных документов, законодательства [21; 38–39]. Весьма интересной, на наш взгляд выглядит полухудожественная литература, где авторы наряду с историческими фактами дают свою интерпретацию событий [5; 20].

Среди исторической литературы первого периода можно выделить несколько групп авторов, акцентировавших внимание на отдельном аспекте изучаемой проблемы. Существуют различные подходы к природе конституционного кризиса в России. Ряд авторов видит корень противоречий становления российской государственности в самой системе Советов, для которой была характерна нерасчлененность законодательной и исполнительной функций власти. Еще в 1992 г. участники «круглого стола», признавая в будущем возможность кризиса власти из-за совмещения Советами функций представительной и исполнительной власти, тем не менее отвергали идею их роспуска, веря на тот момент в возможность их

созидательной роли [32, с. 23–24]. Стоит заметить, что с прекращением существования Советского Союза совмещение власти в одних руках не исчезло, сохранив острое противостояние. В исторической литературе, авторы которой продолжают видеть причины кризиса власти в системе Советов, на исходе десятилетия уже категорически отрицалась сама возможность их существования как органа власти. Начало будущему противоречию было положено во время перестройки, когда Советы приобрели новое значение. Созданный прецедент института президента и принятая Верховным Советом РСФСР декларация о суверенитете РСФСР придали мощный толчок политической суверенизации в союзных республиках. Таким образом, можно наблюдать, как придание нового политического веса системе Советов, а также введение поста президента способствовали сначала распаду Советского Союза, а затем противостоянию этих политических институтов между собой в 1993 г. [4; 25; 26, с. 131–132; 27, с. 514–517].

Тема Советов рассматривается также в монографиях В.В. Согрина, в частности конституционный кризис 1993 г. – с точки зрения поражения либерально-демократической революции (1989–1991 гг.) и перехода на элитарно-термидорианский этап ее развития (1992–1997 гг.). Таким образом, в октябре 1993 г. была ликвидирована последняя основа советского социалистического строя, система Советов, действия которых ничем не отличались от контрреволюции ГКЧП в августе 1991 г. и были направлены на реставрацию СССР [40, с. 145–146; 41, с. 6, 14; 42, с. 14].

Отдельного внимания заслуживает монография В. Пастухова, причина кризиса в которой раскрывается через механизм построения новой российской государственности на обломках старой советской системы. Выделяются четыре этапа этого построения: с весны 1990 по август 1991 г., с августа по декабрь 1991 г., декабрь 1991 по апрель 1992 г., апрель 1992 по декабрь 1993 г. Автор доказывает, что адаптация к новым условиям приводила к искажениям смысла нововведений. Под фасадом разделения властей развернулась борьба между разными властными структурами и политическими группировками за политическое господство. Отныне конституция не выступала самоцелью, она стала средством в политической борьбе за перераспределение власти между различными группировками [24, с. 93].

Л.Ф. Шевцова объясняет кризис власти революционной ролью, которую сыграл сам глава государства на постсоветском этапе построения государственности через его монархические черты лично-

сти и видение власти как единой и неделимой, что помешало выйти из царистской и советской парадигмы власти [47, с. 23–25].

Продолжение интерпретации процесса конституционного кризиса и его причин как перехода от авторитарной политической системы к демократической дает А.Н. Медушевский. Автор приводит целый ряд теорий конституционных кризисов, пытаясь объяснить его причины в России. Это нормативистская концепция конституционных кризисов Кельзена, теория институциональной интерпретации, социологическая концепция М. Вебера, идея конституционных циклов в России П.Н. Милюкова. Большое внимание А.Н. Медушевский обращает на то, что особенностью российского общества является сочетание в нем аморфного общества и сильного государства, что таит в себе большой конфликтный потенциал. Инструментом выхода из кризиса, по мнению автора, всегда будет оставаться государство, осознающее свою историческую миссию социальных преобразований. Таким образом, для России характерна неизбежность периодичности конституционных конфликтов и два состояния: стабильность, переходящая в застой, и дестабилизация, связанная с вакуумом власти. Действующая Конституция РФ предстает в работах А.Н. Медушевского как фундаментальный нормативный акт, принятый на переходный период. Отсутствие развитого гражданского общества и демократической политической традиции исключает линейный характер процесса становления правового государства. Этот факт обрекает общество на циклический характер развития, выражающийся в периодической смене демократического режима на авторитарный. Таким образом, для российского общества характерен традиционный выбор между анархией и антиконституционным режимом в различных его модификациях [18, с. 13; 19, с. 68–70].

По истечении десятилетия конституционный кризис стал рассматриваться рядом авторов с историко-юридических позиций как политическая революция, нарушающая юридические, политические, нравственные и иные нормы. Главной причиной антагонизма двух ветвей власти, по мнению этой группы исследователей, являются издержки разделения властей, несостоятельность и неэффективность элиты, выражающаяся в неспособности трансформировать процессы мирным путем. Антагонизму двух ветвей власти способствовала переходная российская система и Конституция РФ 1978 г., которую «латали» на каждом Съезде народных депутатов РФ [1; 8; с. 3–4; 17, с. 13].

Следующая группа авторов выделяет отдельный аспект, который, по их мнению, послужил причиной конституционного кризиса в

России. Так, Г. Мальцев, А. Экимов и В. Ефимов видят причину конфликта в отсутствии сочетания самостоятельности и единства ветвей власти, нечетком разделении их полномочий [16, с. 34]. Б. Пугачев, В. Кузнечевский объясняют его отсутствием дееспособной власти [28, с. 1; 29; 14]. В.В. Невинский усматривает причину антагонизма в «прислужнической» роли Конституции РФ 1978 г., которая обеспечивала монополию партии КПСС во всех сферах общественной жизни [22, с. 66].

В «просоветских» мемуарных источниках авторы выделяют целый комплекс противоречий, послуживших причиной кризиса в 1993 г. В первом ряду стоят разнонаправленные интересы крупных социальных групп, стремление к самовластию и другие черты личности Б.Н. Ельцина, которые на ранних этапах его выдвижения старались не замечать в силу принципа «революционной целесообразности». В резкой форме проявилось разное видение реформирования общественной жизни в России и общая противоречивость российской реформации. Это был переходный период, когда прежние нормы вступали в коллизию с духом опережающих нововведений. По мнению авторов, сказалось отсутствие целостного конституционного поля, на деле получалось, что акты законодательной власти еще не создали целостной законченной системы, а указное право президента уже произвольно перекраивало ломкое правовое пространство. В результате многочисленных поправок Конституция 1978 г. стала противоречить сама себе. В ней содержались принципы двух конституционных систем. Таким образом, возник очаг напряженности между советской властью (Съездом депутатов) и новыми институтами исполнительной власти, которые заявили свои претензии на исключительные полномочия, имея для этого все финансовые и материальные рычаги. Была и геополитическая подоплека кризиса власти в октябре 1993 г. Подписание Беловежских соглашений, распад Советского Союза, образование СНГ, превращение России в сырьевую державу, по мнению авторов, давало весомые козыри тем, кто усматривал в новой конституции нежелательное закрепление беловежской линии. Незрелая политическая культура, самоуверенность и властолюбие должностных лиц еще больше усугубили процесс [2, с. 276–284; 33–35; 37, с. 183–184; 46, с. 261].

Рассматривая интерпретацию конституционного конфликта в «пропрезидентских» мемуарных источниках, следует выделить следующие причины, которыми объясняют произошедшие события их непосредственные участники. По словам Б.Н. Ельцина, противоречие властных отношений было заложено в конституционной дву-

смысленности, которая явилась результатом августовской революции 1991 г. и политического раскола. Автор объясняет кризис власти запоздалостью реформы государственного строя. Во время успешного проведения экономических реформ совсем забыли о политических, тем самым расшатывали устои Конституции РФ. Причина конфликта была еще и в кадровой политике, которую проводил президент в годы установления новой российской государственности. Отношения между Б.Н. Ельциным и Р.И. Хасбулатовым начали портиться, когда в правительство вошли Г.Э. Бурбулис и Е.Т. Гайдар. Сам Р.И. Хасбулатов хотел стать сначала вице-президентом, а позже премьером, но в обоих случаях ему было отказано. По мнению «пропрезидентских» мемуаристов, именно эти кадровые перестановки и определили негативное и очень агрессивное отношение спикера Верховного Совета РФ к будущим реформам. Причину бед видели в амбициях спикера парламента, который был «копьянен» властью. Немалую роль в усугублении противостояния сыграло окружение президента, которое определяло кадровую политику. Незавершенность начатого ранее демонтажа КПСС, которым объясняется около 90 % последующей борьбы и политических рисков, также оказало влияние на усугубление ситуации. Политическая борьба стала крайне персонифицирована, практически велась только между сторонниками Б.Н. Ельцина и Р.И. Хасбулатова. От победы кого-то одного в условиях растущей пассивности масс зависела судьба самой политической системы [3, с. 276; 6–7, с. 284–289; 11, с. 155; 12, с. 141–143; 45, с. 213; 49].

Отличной от мемуаров является историческая литература, закрепляющая президентскую республику и имеющая право называться «пропрезидентской». По мнению авторов, противостояние осени 1993 г. было естественным, так как нельзя было выйти из коммунизма, оставаясь в системе созданного коммунистическим режимом закона. Советский Союз был государством нового типа, где Советы от парламента четко отличались. Они не признавали разделения властей, сами могли совмещать все три ветви власти, олицетворяя собой диктатуру. Таким образом, указ президента и ликвидация Советов была закономерным и естественным шагом на пути к построению настоящего демократического государства [9; 48].

Рассматривая историческую литературу с позиций регионального аспекта, следует отметить следующие причины конституционного кризиса: наряду с экономическими интересами, переделом собственности и сфер влияния важнейшим фактором становились личные амбиции лидеров либеральной революции. В результате политической деятельности исполнительной власти, поддержки за-

падных стран произошло постепенное выталкивание оппозиции за рамки конституционности в зону насильственных действий. Реальная власть, по словам авторов, не принадлежала Советам, это было скорее прикрытием тех, кто ее действительно имел. В 1993 г. в России не было объективных причин для вооруженного противостояния президента и Верховного Совета РФ. Сотрудничество в рамках разделения властей между администрациями и Советами было жизненно необходимо. По мнению авторов, возможно, формальной стороной противостояния явилось отсутствие соответствующей Конституции РФ, которая закрепила бы либо президентскую, либо парламентскую форму правления. Таким образом, российский спор об основах государственно-политического строя и форме управления в большей степени был личным спором Б.Н. Ельцина и Р.И. Хасбулатова. В массе своей народ не хотел гражданской войны и кровопролития. Людям было важнее выживать, а не воевать на баррикадах [13; 15, с. 134–135, с. 158–165, с. 171; 36, с. 52].

Авторы исторической литературы описывают происходящие события в полухудожественной форме. Эту литературу можно также поделить на «пропрезидентскую» и «просоветскую». Первая группа авторов считает причиной конституционного кризиса окружение Б.Н. Ельцина, которое следило за тем, чтобы никто не приобрел слишком большого влияния на президента [20, с. 175], вторая группа – приватизацию государственной собственности. С этого момента начинается борьба нового класса олигархов с прежней номенклатурной властью, которая мешала спокойно поделить государственную собственность между собой. Это были благоволивший к олигархам Кремль и стоящий на стороне номенклатуры парламент [5].

Историки, проанализировав аналитические данные прессы, нормативные акты, архивные документы, причину конституционного кризиса видят в выборе пути развития России. Б.Н. Ельцин и Р.И. Хасбулатов являлись «случайными» персонажами, выброшенными в силу общественного разлома на авансцену отечественной истории. Политика Б.Н. Ельцина воплощала традиционный для России дух радикализма, а политика Р.И. Хасбулатова и А.В. Руцкого – консервативно-охранительный дух. Таким образом, произошло возвращение к традиционному для России противостоянию двух сил: западников (либерально-демократической) и почвенников (традиционалистски-государственной). По мнению авторов, механическое перенесение с западной почвы на Российскую принцип либерализма, игнорирующее неповторимость российской специфики, привело к тотальному государственному, национальному кризису [21; 38, с. 727–728; 39].

В исторической литературе второго периода, открывающей неизвестные ранее факты участия иностранных государств, авторы показывают, для каких целей западным странам нужна была победа Б.Н. Ельцина в противостоянии двух ветвей власти в октябре 1993 г. с точки зрения материальной концепции. Провозглашенная перестройка в Советском Союзе, а позже, после его распада, противостояние двух ветвей власти в РФ и проводимая радикально-демократическая политика были удачно использованы западными странами, желавшими наконец-то заполучить контроль над российскими сырьевыми ресурсами. Отсюда – логическое объяснение поддержки президентом США расстрела Дома Советов в октябре 1993 г. Добиться желаемого результата Западу удалось, используя два разрушительных метода: американский доллар и «обрушение» цены на нефть. Доказательством вышесказанному служит работа автора, сотрудника специальной комиссии Госдумы по расследованию событий осени 1993 г. В качестве примера приводятся данные заместителя командующего ВДВ по воздушно-десантной подготовке В.А. Сорокина, где идет речь о ведении огня по российским военным со здания американского посольства с целью вызвать соответствующий эффект. Причину противостояния автор усматривает в широких полномочиях Верховного Совета РФ и его намерениях дать через Конституционный суд РФ правовую оценку Беловежским соглашениям. Все это предопределило антиконституционный переворот, к которому Б.Н. Ельцина после победы на референдуме подталкивало его ближайшее окружение [10; 23; 30–31, с. 156–157, с. 163–164; 43–44].

Очевидно, что изучение данной проблематики еще будет продолжаться в будущем. Пик разработки этого сюжета исторического материала пришелся на 2000–2004 гг. в связи с отставкой Б.Н. Ельцина и началом нового этапа государственного строительства. На протяжении десяти лет происходила эволюция взглядов на конституционный процесс в отечественной литературе. Сначала его динамику пытались объяснить влиянием системы Советов и двойственной природой самого политического режима. Позже сформировался подход, объяснявший конституционный процесс с методологических позиций переходом от авторитарного к демократическому режиму власти. Одновременно с этим появлялась литература, в которой через историко-юридическую интерпретацию доказывалась незавершенность конституционного процесса в России. К 2004 г. появилось значительное количество мемуаров, сборников документов с аналитическим анализом прессы и нормативных актов.

На основе рассмотренной литературы мы пришли к выводу, что причина противостояния двух ветвей власти в октябре 1993 г. включала целый комплекс противоречий. Это поистине был переломный период в отечественной истории, время больших надежд и сильных разочарований. Ключ к разгадке конституционного кризиса власти, на наш взгляд, надо искать в переходном этапе построения российской государственности. Это и стало причиной конфликта российских политических структур. Сам характер исторического момента вобрал в себя все перечисленные противоречия: нерасчлененность законодательной и исполнительной власти, систему Советов, переход от авторитарного режима к демократии, догоняющий тип модернизации и т.д. – все это черты переходного периода, в котором оказалась Россия в начале 90-х гг. прошлого века.

Список литературы

1. Авакьян С.А. Конституция России: сложный юбилей // Рос. Федерация сегодня. – 2003. – № 22. – С. 10–12.
2. Воронин Ю.М. Стреноженная Россия: Политико-экономический портрет ельцинизма. – М.: Республика, 2003.
3. Гайдар Е.Т. Дни поражений и побед. – М.: Вагриус, 1997.
4. Горбачев М.С. Перестройка, 25 лет спустя // Рос. газета. – 12 марта. – 2010. – URL: www.gorby.ru (дата обращения: 30.09.2010).
5. Гранатова А.А. Клан Ельциных. – М.: Алгоритм, 2008.
6. Ельцин Б.Н. Записки Президента. – М.: Огонек, 1994.
7. Ельцин Б.Н. Исповедь на заданную тему. – Ростов н/Д, 1991. – URL: <http://www.yeltsin.ru> (дата обращения: 30.09.2010).
8. Зорькин В. Россия и ее Конституция // Журн. рос. права, – 2003. – № 11. – С. 3–10.
9. История России. XX век: 1939–2007 / под ред. А.Б. Зубова. – М.: Астрель: АСТ, 2009.
10. Калашников М. Разграбление павшей империи // Третий проект. Погружение: книга-расследование. – М.: АСТ: Астрель, 2006.
11. Коржаков А. Борис Ельцин: от рассвета до заката. – М.: Интербук, 1997.
12. Костиков В. Роман с президентом. Записки пресс-секретаря. – М.: Вагриус, 1997.
13. Кузин С.Н., Шокин С.Д. От СССР к Российской Федерации. 1985–1995 гг. – Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 1995.
14. Кузнецhevский В. Окружение президента взрывает политическую обстановку // Рос. газета. – 1992. – № 238. – С. 1–3.
15. Лисицын А.И., Миклин А.Р. Либеральная революция в России. Изнанка. – М.: Эксмо, 2009.
16. Мальцев Г., Экимов А., Ефимов В. Новый российский парламент: надежда на будущее // Рос. Федерация. – 1993. – № 1.
17. Мартышин О.В. Конституция Российской Федерации 1993 г. как памятник эпохи // Государство и право. – 2004. – № 4. – С. 13–17.

18. Медушевский А.Н. Конституционный кризис в обществах переходного типа // *Вопр. философии.* – 1999. – № 12. – С. 3–22.
19. Медушевский А.Н. Российская конституция в мировом политическом процессе: к десятилетию Конституции РФ 1993 г. // *Мир России.* – 2003. – № 3. – С. 62–104.
20. Млечин Л.М. Борис Ельцин. Послесловие. – М.: ЗАО Центр-полиграф, 2007.
21. Москва. Осень-93: хроника противостояния. – М.: Республика, 1995.
22. Невинский В.В. Конституция Российской Федерации: испытание мировым опытом // *Журн. рос. права.* – 2003. – № 11. – С. 65–80.
23. Паршев А. Полная профнепригодность // *Почему Россия не Америка. Книга для тех, кто остается здесь.* – М.: АСТ: Астрель, 2006. – С. 143–191.
24. Пастухов В. Становление российской государственности и конституционный процесс: политологический аспект // *Государство и право.* – 1993. – № 2. – С. 89–97.
25. Пихоя Р.Г. Конституционно-политический кризис в России 1993 г.: хроника событий и комментариев историка // *Отечественная история.* – 2002. – № 4. – С. 64–79.
26. Пихоя Р.Г. Конституционно-политический кризис в России 1993 г.: хроника событий и комментариев историка // *Отечественная история.* – 2002. – № 5. – С. 113–133.
27. Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945–1991. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000.
28. Пугачев Б. Нужны не референдумы, а дееспособная власть // *Рос. газета.* – 1993. – № 70. – С. 1–2.
29. Пугачев Б. Правительство Ельцина-Гайдара: тупик социально-экономической политики // *Рос. газета.* – 1993. – № 68. – С. 1–2.
30. Рогозин Д.О. Тайна «Черного октября» // *Враг народа.* – М.: Алгоритм, 2008. – URL: www.1993.sovnarkom.ru (дата обращения: 30.09.2010).
31. Рогозин Д.О. Ястребы мира: дневник русского посла. – М.: Альпина нон-фикшн, 2010.
32. Российский парламентаризм: преддемократическая ситуация // *Народный депутат.* – 1992. – №18. – С. 23–24.
33. Румянцев О.Г. Выводы из практики конституционных реформ 1990-х гг. // *Основы конституционного строя России.* – URL: www.rumiantsev.ru/book/1/ (дата обращения: 30.09.2010).
34. Румянцев О.Г. Конституционное поле не место для борьбы // *Рос. газета.* – 1993. – № 152. – С. 1–3.
35. Румянцев О.Г. Новая Конституция для России. Подходы и принципы // *Народный депутат.* – 1990. – № 15. – С. 80–91.
36. Рутковский М.А., Слепцов Е.Я. Ярославская область на переломе эпох (1985–1998). – Ярославль, 1999.
37. Руцкой А. Обретение веры. – М., 1995.
38. Современная политическая история России (1985–1998 годы). – Т. 1. Хроника и аналитика. – М., 1999.
39. Современная политическая история России (1985–1998 годы). – Т. 2. Лица России. – М., 1999.
40. Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985–2001: от Горбачева до Путина. – М.: Весь мир, 2001.

41. Согрин В.В. Революция и термидор к исторической типологии общественно-политического процесса в России 90-х годов // *Вопр. философии.* – 1998. – № 1. – С. 3–17.
42. Согрин В.В. 1985–1995: Реалии и утопии новой России // *Отечественная история.* – 1995. – № 2. – С. 3–17.
43. Стариков Н. Кризис: как это делается. – СПб.: Питер, 2010.
44. Стариков Н. Шерше ля нефть. Почему наш стабилизационный фонд находится там? – СПб.: Питер, 2010.
45. Филатов С.А. Совершенно несекретно. – М.: Вагриус, 2000.
46. Хасбулатов Р.И. Великая Российская трагедия. – Т. 1. – М.: ТОО «СИМС», 1994.
47. Шевцова Л.Ф. От России Ельцина к России Путина: эволюция выборной монархии // *Современная Европа.* – 2000. – № 4. – С. 20–33.
48. Шилов С. Борис Ельцин и Джордж Вашингтон. // *Независимая газета.* – 2000. – 1 февр. – URL: www.ng.ru/ideas/2000-02-01/8_b_j.html (дата обращения: 30.09.2010).
49. Эпоха Ельцина. Очерки политической истории. – М.: Вагриус, 2001.